

**Тим Сергеевич
АНИСИФОРОВ,**

доцент кафедры
финансового права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук,
доцент

tsanisiforov@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Технологии искусственного интеллекта в финансовой системе Российской Федерации: риски и перспективы использования¹

Аннотация. Технологии искусственного интеллекта оказывают значительное влияние на финансовую систему Российской Федерации. Финансовый сектор занимает лидирующие позиции по внедрению цифровых технологий в профессиональную деятельность. Развитие национальной инфраструктуры финансовых рынков связано с применением инновационных разработок и выработкой технологических решений при оказании финансовых услуг, что способствует достижению цели укрепления финансовой системы государства.

Ключевые слова: финансовая система, финансовый суверенитет, финтех, цифровая экономика, цифровые финансовые технологии, искусственный интеллект, большие данные, блокчейн

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.143.7.038-045

Tim S. ANISIFOROV,

Associate Professor of the Department in Financial Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
tsanisiforov@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Artificial Intelligence Technologies in the Financial System of the Russian Federation: Risks and Prospects

Abstract. Artificial intelligence technologies are having a significant impact on the financial system of the Russian Federation. The financial sector is a leader in the implementation of digital technologies in professional activities. The development of the national financial market infrastructure is associated with the application of innovative developments and the development of technological solutions in the provision of financial services, which contributes to the goal of strengthening the state's financial system.

Keywords: financial system, financial sovereignty, fintech, digital economy, digital financial technologies, artificial intelligence, big data, blockchain

В последние годы российская экономика демонстрирует активное проникновение цифровых технологий в систему публичной финансовой деятельности. Так, одной из основополагающих целей развития Российской Федерации до 2030 года и на последующий шестилетний период определена цифровая трансформация государственного управления, экономики и социальной сферы².

Финансирование национальных целей предусматривается в приоритетном порядке и обеспечивается за счет бюджетных ассигнований, проектируемых кабинетом министров при формировании бюджета страны на очередной финансовый год и плановый период. В течение 2025—2030 годов на реализацию национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» планируется израсходовать 1 трлн рублей, а с учетом частных инвестиций объем капиталовложений оценивается экспертами в 1,4 трлн рублей³.

Что же понимается под цифровой трансформацией и как она связана с экономикой данных? Слово «цифра» означает определенный знак или символ, слово «трансформация» (от лат. trans — через и formatio — образование вида) означает преобразование, превращение. То есть цифровая трансформация как этап развития национальной экономики — это преобразование тех или иных явлений или процессов посредством использования определенных знаковых систем.

Концептуализация идеи цифровой экономики принадлежит американскому исследователю Николасу Негропonte, обосновавшему в работе Being Digital суждение об электронной экспансии человечества, перешедшего от управления атомами к единицам измерения информации. Еще одним создателем цифровой экономики считается Дон Тапскотт, автор первой одноименной книги The Digital Economy.

Основоположниками современной теории экономики данных, или ноономики, являются российские экономисты — академик РАН С. Ю. Глазьев и президент Вольского экономического общества С. Д. Бодрунов, свидетельствующие о переосмыслении материального потребления и переходе к обществу знаний и технологий. При этом российские правоведы понимают цифровую экономику как комплекс имущественных отношений, в котором развитие всех сфер жизнедеятельности зависит от электронных данных как движущей силы производства, а реализация товаров, работ или услуг осуществляется с помощью информационных технологий⁴. В этой связи особую роль следует отвести финансово-правовому регулированию цифровой экономики.

Цифровая трансформация в финансовом секторе давно перешла от внедрения отдельных инновационных технологий к созданию платформенных экосистем на основе баз данных и алгоритмов искусственного интеллекта, в связи с чем представляется важным на данном этапе рассмотреть наиболее перспективные модели логического программирования.

² Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

³ URL: <https://www.comnews.ru/content/238087/2025-03-05/2025-w10/1007/nacproekt-ekonomika-dannykh-privlechet-14-trln-rub> (дата обращения: 24.02.2026).

⁴ Вайпан В. А. Правовое регулирование цифровой экономики // Право и бизнес. 2018. № 1. С. 12—17.

Искусственный интеллект условно представляет собой программно-технический комплекс, состоящий из двух взаимосвязанных блоков: аппаратного, который создает алгоритм вычислительных действий, и содержательного, который определяет последовательность их использования. Технологии искусственного интеллекта в настоящее время применяются для анализа и экономических прогнозов на финансовом рынке. В качестве примера следует назвать мультимодальную нейросеть «ГигаЧат», созданную в ПАО «Сбербанк» и интегрированную в экосистему банка, которая адаптирована для консультирования по финансовым вопросам. Разработчикам модели удалось воссоздать логику профессионального мышления в области экономики и финансов, что позволило искусственному интеллекту успешно пройти экзаменационные испытания по профильным дисциплинам в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, а также подтвердить квалификацию финансового аналитика в Национальной финансовой ассоциации и Ассоциации финансовых аналитиков⁵.

Технология «большие данные» предназначена для управления нарастающими потоками структурированной и неструктурированной информации в режиме реального времени, поступающей из различных источников: Интернета, мобильных приложений, социальных сетей. Аналитика больших данных позволяет выявить скрытые закономерности рыночных тенденций при подготовке экономических прогнозов и формировании инвестиционных портфелей. Прототипом технологии больших данных является исследовательский проект экосистемы АО «Т-Банк» — сервис аналитического консалтинга T-Data, основанный на финансовой статистике операций клиентов банка для целей бизнес-планирования⁶.

Технологии роботизации и цифровой автоматизации процессов позволяют решать низкоуровневые задачи, не требующие специальных навыков и способствующие снижению трудозатрат. В этой связи примечателен опыт алгоритмизации бизнес-процессов АО «Альфа-Банк», который делегировал виртуальному помощнику выполнение простых, повторяющихся функций по обработке транзакций клиентов банка, фильтрации входящей корреспонденции и ответов на типовые вопросы⁷.

Блокчейн — технология распределенного реестра, которая образует непрерывную последовательность связанных между собой и неизменяемых блоков, обеспечивающих безопасность и целостность данных, разработана специально для решения задач финтех. На основе блокчейн-платформ кредитные организации разрабатывают смарт-контракты, осуществляют выпуск и продажу цифровых финансовых активов. Наглядным примером служит запатентованная ПАО «ВТБ» технология блокчейн по созданию мультиэмитентных расчетных и платежных систем⁸.

⁵ URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/694a4f5b9a794767e22c49cc?ysclid=mmj44vkw139238890> (дата обращения 09.03.2026).

⁶ URL: <https://www.tbank.ru/data> (дата обращения: 09.03.2026).

⁷ URL: <https://rb.ru/longread/robot-bankir-rutinu-otpravlyaem-na-konvejer> (дата обращения: 09.03.2026).

⁸ URL: <https://new.fips.ru/news/vtb-poluchil-patent-na-multiemitentnuyu-sistemu-na-blokcheyne> (дата обращения: 09.03.2026).

В научном дискурсе о цифровой сущности финансового права ученые пришли к выводу, что развитие цифровизации финансовых правоотношений во втором десятилетии XXI в. осуществлялось в рамках реализации нормативных документов стратегического характера, закрепивших основные подходы к цифровизации всех сфер государственного управления. Наибольшее распространение в настоящее время получили государственные информационные системы и официальные сайты органов публичной власти⁹.

При этом отдельного внимания заслуживает переосмысленный авторами монографии термин «ноосфера финансового права», одно из содержаний которого касается системы зеленых финансов как таковых, что предполагает проведение научных исследований в русле концепции зеленой экономики, а другое значение используется для обозначения экосистемы финансово-правового регулирования в условиях применения цифровых технологий¹⁰.

В прогрессивных условиях применения технологий искусственного интеллекта, больших данных, роботизации процессов и блокчейна финансово-правовое регулирование вынуждено адаптироваться к новым скоростным форматам взаимодействия. Современная экосистема финансово-правового регулирования — это не только законодательные акты, но и технологическая инфраструктура, кооперирующая государство, частные и коллективные домохозяйства в режиме реального времени.

Согласимся с тем, что на сегодняшний день отрасль финансового права — одна из самых технологических сфер, поскольку нарастающий темп совершения финансовых сделок и прогрессирующий контроль за их законностью со стороны уполномоченных органов публичной власти катализировали процесс цифровой трансформации финансового сектора. Информационные технологии существенно упрощают финансовую деятельность государства и реализацию мер публичного контроля, что обуславливает необходимость научного исследования тенденций влияния алгоритмов интеллектуальных систем на предмет, метод, систему и источники финансового права России¹¹.

Технологический прогресс в значительной степени воздействует на механизмы регулирования финансового рынка, поскольку использование инновационных разработок позволяет усовершенствовать продукты и услуги, предлагаемые современными интернет-компаниями, и предоставить им конкурентные преимущества по сравнению с традиционными финансовыми организациями.

Участники финансового рынка интегрируют цифровые технологии в свою деятельность в целях оптимизации бизнес-процессов при совершении различных юридических сделок и осуществлении банковских операций, таких как кредитование, платежи и переводы денежных средств, сбережение, инвестирование, страхование и др.

⁹ Цифровая сущность финансового права: прошлое, настоящее, будущее : монография / Н. Е. Абрамова, С. Я. Боженок, О. В. Веремеева [и др.] ; под ред. И. И. Кучерова, Н. А. Поветкиной. М. : ИЗИСП ; Юриспруденция, 2022.

¹⁰ См.: Цифровая сущность финансового права...

¹¹ Грачева Е. Ю., Арзуманова Л. Л. Доктрина науки финансового права: эволюционное развитие и современность // Журнал российского права. 2023. № 5. С. 171—186.

Помимо повышения лояльности к имиджу и формирования доверия к финансовым институтам с позиции клиентоцентричности, обогащение финансовой сферы цифровыми технологиями служит достижению целей публично-правового регулирования:

- 1) развитию конъюнктуры финансового рынка;
- 2) повышению качества и улучшению доступности финансовых услуг;
- 3) нивелированию рисков и сокращению издержек при осуществлении финансовой деятельности;
- 4) обеспечению безопасности и устойчивости финансовой системы при использовании цифровых технологий.

По мнению некоторых исследователей, в Российской Федерации сформировалась новая правовая реальность, обусловленная тенденциями усиления значения частного права и его «вторжением» в границы публичного права, а также расширением предмета публично-правового регулирования общественных отношений для целей развития социального государства и справедливого распределения национального богатства¹².

Представляется, что цифровые технологии выступают связующим звеном между частным и публичным регулированием финансовых правоотношений в интересах всех участников платежного рынка. Использование технологических возможностей содействует развитию платежной инфраструктуры и цифровизации финансовых интернет-сервисов по следующим направлениям:

- кредитование и кредитование peer-to-peer, инвестиционный робо-эдвайзинг и социальный трейдинг, приложения для учета финансов, алгоритмическая биржевая торговля, услуги целевых накоплений (LendingClub, Kabbage, Robinhood, Etoro, Credit Karma, Binance, E-Loan);
- краудфандинг и проектное финансирование (Indiegogo, Kickstarter, Boomstarter, Planeta.ru, StartTrack);
- услуги онлайн-платежей и переводов, включая транзакции business-to-business, конвертер валюты peer-to-peer, онлайн-кассы и облачные смарт-терминалы, системы бесконтактных платежей (PayPal, WePay, Alipay, WeChat, Apple Pay, Google Pay, VK Pay, «Яндекс.Деньги»);
- цифровые валюты (Bitcoin, Ethereum, Cardano, EOS, Tron, ChainLink, Tezos);
- необанкинг («Тинькофф банк», Monzo, Revolut, Starling Bank, Finicity);
- финтех-платформы банков (SolarisBank, Mambu, TalkBank).

В финансово-правовой доктрине высказывается справедливое мнение, что используемые финансовые инструменты создают инновационную структуру будущих цифровых рынков, которые положительно влияют на формирование инвестиционного климата национальной экономики¹³.

¹² Покачалова Е. В., Гудкова М. В. Финансовое право как отрасль права и законодательства: к вопросу о пределах публично-правового и частноправового регулирования // Финансовое право. 2025. № 5. С. 5—9.

¹³ Ручкина Г. Ф. Регулирование оборота цифровых финансов как важной составляющей экономического и технологического суверенитета России // Банковское право. 2024. № 3. С. 7—15.

Финансовый сектор относится к числу отраслей, наиболее активно внедряющих технологии искусственного интеллекта. Данный факт закономерно обуславливает интерес к информационным системам со стороны Центрального банка РФ как мегарегулятора финансового рынка.

Банк России придерживается риск-ориентированного и технически нейтрального подхода к регулированию искусственного интеллекта на финансовом рынке, отмечая при этом высокий потенциал развития технологий и стремление к их продвижению в профессиональной среде¹⁴.

В целях формирования доверия граждан и бизнеса к реализации технологий искусственного интеллекта в финансово-хозяйственной деятельности Банком России опубликован Кодекс этики в сфере разработки и применения искусственного интеллекта на финансовом рынке (далее — Кодекс)¹⁵, рекомендованный к использованию при интеграции цифровых технологий кредитными организациями, филиалами иностранных банков в Российской Федерации, некредитными финансовыми организациями, лицами, оказывающими профессиональные услуги на финансовом рынке, субъектами национальной платежной системы, в частности при оказании услуг физическим и юридическим лицам.

Среди представителей юридического сообщества распространено мнение о том, что принятие Кодекса является начальным этапом к отраслевому нормативно-правовому регулированию проблемных вопросов развития применения искусственного интеллекта на финансовом рынке. В связи с тем, что Кодекс не содержит обязательных предписаний по его исполнению, абсолютному большинству участников финансовых правоотношений он иллюстрирует пример так называемого мягкого права, призванного задавать ориентиры для субъектов финансово-хозяйственной деятельности, которых следует придерживаться в реальных условиях. Вслед за Кодексом, по мнению практикующих юристов, в скором времени появятся обязательные к применению и исполнению нормативные документы Банка России, регламентирующие применение искусственного интеллекта на финансовом рынке в различных правовых ситуациях, однако на данном этапе важно определиться с субъектом ответственности за результаты применения искусственного интеллекта на финансовом рынке¹⁶.

Непосредственно Центральный банк РФ следующим документом в развитие Кодекса видит руководство по принципу ответственного управления рисками, которое будет содержать рекомендации по адаптации системы управления рисками, включая управление модельным риском. Банк России устанавливает нормативные требования к управлению модельным риском, которые распространяются

¹⁴ Доклад Банка России для общественных консультаций «Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке: текущий статус и условия дальнейшего развития» // URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/185193/consultation_paper_20112025.pdf (дата обращения: 01.03.2026).

¹⁵ Информационное письмо Банка России от 09.07.2025 № ИИ-016-13/91 «О Кодексе этики в сфере разработки и применения искусственного интеллекта на финансовом рынке» // URL: <https://cbr.ru/crosscut/lawacts/file/10045> (дата обращения: 01.03.2026).

¹⁶ Увакина Т. В. Ответственность за результаты применения технологии искусственного интеллекта на финансовом рынке // Гражданское право. 2025. № 6. С. 40—42.

в том числе и на модели искусственного интеллекта¹⁷. При этом действующее регулирование модельного риска является рефлексорным и распространяется на кредитные организации, в то время как технологии искусственного интеллекта используют различные участники финансового рынка.

Следует согласиться с позицией Банка России, что для развития применения искусственного интеллекта на финансовом рынке необходимо повышать доступность центров обработки данных, при этом низкое качество или нехватка сведений неблагоприятно сказывается на интегрировании технологий искусственного интеллекта в деятельность финансовых организаций.

По итогам международной онлайн-конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта», состоявшейся 19.11.2025¹⁸, Правительству РФ совместно с Банком России, публичным акционерным обществом «Сбербанк России», ООО «Яндекс» и иными заинтересованными субъектами поручено подготовить и представить Президенту России предложения по формированию комплекса российских технологических решений, включая фундаментальные модели генеративного искусственного интеллекта и электронную компонентную базу, необходимые для развития технологий искусственного интеллекта, определив объем и источники финансирования (в том числе с применением мер государственной поддержки) мероприятий, связанных с созданием и использованием таких технологических решений.

Имеющаяся институциональная основа развития применения искусственного интеллекта должна включать специализированные научно-исследовательские и учебные центры, созданные на базе юридических вузов, функционирующие как логистические хабы по трансферу знаний в постиндустриальное общество, дополненные образовательными программами для удовлетворения профессиональных потребностей участников финансовых правоотношений.

В целях эффективной реализации государственной политики в области развития технологий искусственного интеллекта и результативности их использования в различных отраслях экономики, социальной сфере и системе публичного управления образована профильная Комиссия при Президенте Российской Федерации¹⁹.

¹⁷ Указание Банка России от 15.04.2015 № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы» // Вестник Банка России. 2015. № 51 ; Положение Банка России от 08.04.2020 № 716-П «О требованиях к системе управления операционным риском в кредитной организации и банковской группе» // Вестник Банка России. 2020. № 51 ; Положение Банка России от 02.11.2024 № 845-П «О порядке расчета величины кредитного риска банками с применением банковских методик управления кредитным риском и моделей количественной оценки кредитного риска» // Вестник Банка России. 2025. № 11.

¹⁸ Перечень поручений по итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта», утв. Президентом РФ 03.01.2026 № Пр-22 // URL: <http://www.kremlin.ru> по состоянию на 09.01.2026 (дата обращения: 01.03.2026).

¹⁹ Указ Президента РФ от 26.02.2026 № 116 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам развития технологий искусственного интеллекта» // СЗ РФ. 2026. № 9. Ст. 1023.

Представляется, что формирование специальной комиссии выводит искусственный интеллект на качественно новый уровень принятия решений о его реализации высшими должностными лицами государства. В условиях глобальной цифровой трансформации искусственный интеллект формирует высокотехнологичную среду, в которой отечественные финтех-организации выступают драйвером экономического роста и развития финансового рынка.

Таким образом, технологии искусственного интеллекта перестают быть вспомогательным инструментом и превращаются в самостоятельный элемент публичного управления, проблематика которого в контексте обеспечения финансового суверенитета нуждается в дополнительном научно-правовом осмыслении.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Вайпан В. А.* Правовое регулирование цифровой экономики // Право и бизнес. — 2018. — № 1. — С. 12—17.
2. *Грачева Е. Ю., Арзуманова Л. Л.* Доктрина науки финансового права: эволюционное развитие и современность // Журнал российского права. — 2023. — № 5. — С. 171—186.
3. *Покачалова Е. В., Гудкова М. В.* Финансовое право как отрасль права и законодательства: к вопросу о пределах публично-правового и частноправового регулирования // Финансовое право. — 2025. — № 5. — С. 5—9.
4. *Ручкина Г. Ф.* Регулирование оборота цифровых финансов как важной составляющей экономического и технологического суверенитета России // Банковское право. — 2024. — № 3. — С. 7—15.
5. *Увакина Т. В.* Ответственность за результаты применения технологии искусственного интеллекта на финансовом рынке // Гражданское право. — 2025. — № 6. — С. 40—42.
6. Цифровая сущность финансового права: прошлое, настоящее, будущее : монография / Н. Е. Абрамова, С. Я. Боженок, О. В. Веремеева [и др.] ; под ред. И. И. Кучерова, Н. А. Поветкиной. — М. : ИЗиСП ; Юриспруденция, 2022. — 272 с.

